

УДК 808.5

ЭВФЕМИЗМ КАК ТАКТИКА УХОДА ОТ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ РИСКОВ В ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дегтярёва А. Р.

*ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово
Кемерово, Россия (650000 Кемерово, ул. Красная, 6), degtyarjova@yandex.ru*

В ходе исследования построена классификационная модель эвфемизмов, системной осью в этой классификации является модель коммуникативного акта, предписывающая каждому из типов эвфемизмов место в реализации стратегий и тактик участников коммуникации, стремящихся уйти от правовых и этических рисков в публичной коммуникации. Принцип функциональной классификации заключается в том, что эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего. Соответственно, в классификации мы выделяем зону говорящего и зону слушающего. Исследование проведено в сопоставительном аспекте: в качестве материала избраны стилистически различные газеты – «Московский комсомолец в Кузбассе» и «Известия». В ходе исследования зарегистрирована неравномерность распределения частотности использования различных типов эвфемизмов. Это позволяет заключить, что на реализацию речевых тактик говорящего и слушающего в аспекте использования эвфемизмов влияют не только форма речи, коммуникативные интенции, компетенции говорящего и слушающего, но и статус печатного издания, читательская аудитория. Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-34-00324а2).

Ключевые слова: эвфемизм, риски, публичная коммуникация.

THE EUPHEMISM AS A TACTIC OF LEGAL AND ETHICAL RISK AVOIDANCE IN PUBLIC COMMUNICATIONS

Degtyareva A. R.

*FGBOU VPO "Kemerovo State University", Kemerovo
Kemerovo, Russia (650000 Kemerovo, ul. Krasnaya, 6), degtyarjova@yandex.ru*

The study built a classification model of euphemisms system axis of which is a communicative act, prescribing each type of euphemisms in place strategies and tactics of communication participants seeking to escape the legal and ethical risks in public communication. The principle of functional classification is that euphemisms are divided into groups corresponding to different communicative settings and communicative reactions of the speaker and hearer. Accordingly in the classification we select the zone of the speaker and hearer's zone. The study was conducted in a comparative perspective: as the material chosen stylistically different newspapers - "Moskovsky Komsomolets in the Kuzbass," and "Izvestiya." Uneven distribution of frequency of use of different types of euphemisms is registered. This allows us to conclude not only form of speech, communicative intentions, competence of the speaker and the listener implement to speech tactics of speaker and hearer in the aspect of using euphemisms, but also the status of publication, readership. The study was supported by RHSF (project № 11-34-00324a2).

Keywords: euphemism, risks, and public communication.

Предпосылки функционального описания эвфемизмов мы находим в работах М. Л. Ковшовой, которая отмечает, что основное коммуникативное назначение эвфемизма – «непрямой способ именованя чего-либо, выполняющая функцию смягчения речи, своеобразной речевой игры» [1].

С помощью эвфемизмов носитель языка стремится замаскировать предмет речи или свою оценку, делает попытку ухода от правовых и этических рисков. Имеющиеся классификации, выполненные с позиций имманентной лингвистики [1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10], не могут, на наш взгляд, описать эвфемизм во всей его функциональной полноте.

Принцип функциональной классификации заключается в том, что эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего. Соответственно, в классификации мы выделяем зону говорящего (Г) и зону слушающего (С).

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции говорящего:

Г1. По степени интенциональной нагруженности:

Г1.1. Интенционально ненагруженные (автоматические, не осознаваемые как эвфемизмы) (*Хз, блин, песец, ёлы-палы, пипец*);

Г1.2. Интенционально нагруженные, среди них по типу интенции:

Г.2.а. С целью ухода от правовых рисков (*открытый рейдерский захват чужой интеллектуальной собственности вместо воровство авторской телепередачи*) [6, 7];

Г1.2.б. С целью ухода от этических рисков (*подошла дама преклонных лет вместо подошла старуха*).

Г2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

Г2.1. Явные (*заснул вечным сном вместо умер*);

Г2.2. затемненные (*глаз стилиста, что называется замыливается вместо скрываются отдельные нелицеприятные факты*);

Г2.3. перверсные (*список выглядит очень торжественно вместо скудно*).

Функциональная классификация эвфемизмов с позиции слушающего:

С1. По степени вычленимости в потоке речи, то есть степени потенциальной идентификации как эвфемизма:

С1.1. Невычленимые (*Ой, блин, как больно!*);

C1.2. Вычленимые (*заемщица простила свой долг банку вместо заемщица не уплатила по кредиту*).

C2. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

C2.1. Непрозрачные (*сотрудники нагрели учреждение вместо обманули*);

C2.2. Прозрачные (*травка вместо наркотическое средство*).

C3. По типу герменевтической опоры:

C3.1. Прецедентные (*Все уходит, как в канкин мох вместо все остается без ответа*);

C3.2. Непрецедентные (*нет ничего удивительного, что совместные проекты «трещат по швам»*).

Классификация с позиции слушающего коррелирует с классификацией с позиции говорящего, послы и реакции которых являются взаимными, но эта корреляция может выстраиваться по различным моделям, так как подчиняется стратегии говорящего и коммуникативным способностям слушающего.

В рамках настоящей статьи описываются результаты регистрации частотности реализации и типа корреляции типов эвфемизмов в соответствии с предложенной выше функциональной классификацией. В качестве материала избраны массовые популярные газеты – «Московский комсомолец в Кузбассе» и «Известия».

В номерах данных СМИ за период с 2010 по 2011 год удалось зарегистрировать 91 случай использования эвфемизмов, частотность реализации которых можно проследить в следующих рядах типов сочетаемости (таблицы 1, 2):

Таблица 1.

Частотность реализации эвфемизмов (по типам) – «Московский комсомолец в Кузбассе»

№	Комбинации сочетаемости	Кол-во повторений
1	Г1.2.а; Г2.3; С1.2; С2.2; С3.2	2
2	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.2	22

3	Г1.2.б; Г2.2; С1.2; С2.2; С3.2	2
4	Г1.2.б; Г2.3; С1.2; С2.1; С3.2	3
5	Г1.2.а; Г2.3; С1.2; С2.1; С3.2	13
6	Г1.2.б; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.2	2
7	Г1.2.а; Г2.1; С1.2; С2.1; С3.2	2
8	Г1.2.а; Г2.1; С1.2; С2.2; С3.2	2

Таблица 2.

Частотность реализации эвфемизмов (по типам) – «Известия»

№	Комбинации сочетаемости	Кол-во повторений
1	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.2	30/22
2	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.1; С3.1	3
3	Г1.2.а; Г2.3; С1.2; С2.1; С3.2	7/13
4	Г1.2.а; Г2.1; С1.2; С2.2; С3.2	2/2
5	Г1.2.а; Г2.2; С1.2; С2.2; С3.2	2/2

Данные сводные таблицы демонстрируют случаи стабильной сочетаемости, подтверждая гипотезу корреляции типов эвфемизмов, соответственно, мы можем говорить о взаимозависимости между типами эвфемизмов с позиций, предложенных классификаций. Доминирующими типами в данных изданиях выступают типы комбинаций под номерами 2 («МК в Кузбассе») и 1 («Известия»). Непреcedентные, вычленимые, затемненные эвфемизмы, используемые с целью ухода от правовых рисков, присущи публицистическому тексту. Такого типа эвфемизмы не могут быть легко прочитаны, однако это их свойство делает текст менее конфликтным. Так, во фразе *«Заемщица "простила" свой долг банку»* перед нами эвфемистическая замена (простила вместо украла), которая затемняет смысл высказываемого, помогая автору избежать юридической ответственности за распространение порочащих сведений.

Иллюстрируя тип сочетаемости под номерами 5 («МК в Кузбассе») и 3 («Известия»), следует процитировать предложение из публикации в МК: *«Какой "гениальный ученый сделал такое открытие" - куда там даже какому-то Эйнштейну»* (о неверных научных выводах, о глобальном потеплении) перед нами перверсный, вычленимый, непрозрачный эвфемизм. В

данном типе эвфемистической замены автор не дает прямой оценки, не называет ученых бесталанными или бездарными, а заменяет рискованное в правовом плане высказывание нерискованным, иными словами, производит его антонимическую замену, предлагая читателю разгадать прозрачную антифразу. Данный тип эвфемизмов может трактоваться нами как вычленимый, беспрецедентный, то есть воспринимается адресантом как речевая замена. Тогда как эвфемизмы, классифицируемые по пункту С1.1 (слова типа *Хз, блин, песец, ёлы-палы, пипец*) и присущие разговорной речи, не воспринимаются как речевая замена пейоративов, по этой причине эвфемизмы данного типа не были зафиксированы на страницах исследуемого материала.

Прецедентные эвфемизмы (тип эвфемизмов под номером 2 газеты «Известия») были зарегистрированы в единичных случаях. Для обращения к данному типу эвфемизмов нужно учитывать коммуникативные интенции и компетенции читателя, который должен без труда «разгадать» замысел автора. Например, во фразе: *«Мы со своими замечаниями по Лесному кодексу куда только не обращались, каких писем ни писали, – не скрывает горечи руководитель Ассоциации лесопромышленников области Виктор Решетов. – Все уходит, как в канкин мох»*, – вместо «уходит корнями в эпоху», безрезультатно, впустую. Для понимания данного высказывания читатель намерен обратиться к интертекстуальным отсылкам – известному мифу о потопах. Таким образом, коммуникативные стороны должны обладать общим багажом фоновых знаний для восприятия подобных реминисценций.

В результате исследования прослеживается неравномерная частотность использования эвфемистических замен в публицистических текстах, которые обусловлены факторами публичности речи и письменной формы. Подводя итоги сопоставительного исследования соотношения частотности реализации различных типов эвфемизмов в различных по типу изданиях, мы можем отметить, что газета «Известия» более цензурированная, масштабная, относящаяся к числу федеральных массовых изданий, по числу зарегистрированных эвфемизмов не уступает менее цензурированному

периодическому изданию «МК в Кузбассе». Это объясняется тем, что в «Известиях», не смотря на ожидаемую стандартизованность, шаблонность, в состав основного материала входят также разделы «Общество», «Культура» и авторская рубрика «TV» Ирины Петрошевской. Данные разделы содержат эвфемистические замены, продиктованные конфликтогенностью публикуемых материалов. В разделах «Новости», «Политика», «Экономика», «Мир» и «Спорт» были зарегистрированы единичные случаи использования эвфемизмов.

В еженедельной газете «Московский комсомолец в Кузбассе» использование эвфемизмов зарегистрировано повсеместно, на всем публикуемом полотне, это объясняется тем, что данное массовое издание менее цензурировано, ориентировано на иную читательскую аудиторию. Необходимо отметить, что доминирующими в исследовательском издании оказались не эвфемизмы, а дисфемизмы.

Таким образом, зарегистрированная неравномерность распределения частотности использования различных типов эвфемизмов позволяет заключить, что на реализацию речевых тактик говорящего и слушающего в аспекте использования эвфемизмов влияют не только форма речи, коммуникативные интенции, компетенции говорящего и слушающего, но и статус печатного издания, читательская аудитория.

Список литературы

1. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007.
2. Крысин Л. П., Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка // Русский язык конца 19 столетия. – М.: Языки русской культуры, 2000. – с. 384-408.

3. Куркиев А. С. О классификации эвфемистических названий в русском языке. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам. – Грозный, 1977.
4. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ларин Б. А. Проблемы языкознания: сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И. И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961.
5. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – 2-е изд. – М.: Ленард, 2007.
6. Осадчий М. А. Роль лингвистической экспертизы в судебном процессе по защите чести и достоинства // Адвокат. № 5. – 2008. – С. 98 – 108.
7. Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза в деле о защите репутации юридического лица // Арбитражная практика. – М.: Арбитражная практика, 2008. – № 7. – 51–59.
8. Санников В. З. Эвфемизм // В. З. Санников. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 462–466.
9. Сенечкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006.
10. Шмелёв Д. Н. Эвфемизмы // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф. П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1979.

Рецензенты:

Космогорова А.В., д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой французского языка ФГБОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия» Минобрнауки РФ, г. Кемерово.

Петрунина С.П., д. филол. н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия» Минобрнауки РФ, г. Кемерово.